

УДК 327.56

DOI: 10.7868/S0321206818050064

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ США

© 2018 г. **Д.А. Данилин****Статья поступила в редакцию 13.12.2017*

В данной статье исследуется процесс финансирования ведущих аналитических центров США иностранными государствами. "Пожертвования и/или гранты" от зарубежных доноров составляют значительную часть доходов этих центров. По словам руководителей крупнейших "мозговых центров", финансовые поступления от доноров никаким образом не влияют на объективность результатов их работ. Однако, по мнению ряда исследователей данной темы, в действительности гранты и пожертвования оказываются платой за услуги по продвижению интересов той или иной страны в политическом истеблишменте США.

Автор подтверждает данный тезис, анализируя примеры сотрудничества зарубежных доноров с такими аналитическими центрами как Брукинский институт, Центр за глобальное развитие, Центр за новую американскую безопасность.

Ключевые слова: *экспертно-аналитическое сообщество США, "мозговые центры", внешняя политика США, внешнеполитическая экспертиза, гранты, пожертвования.*

Процесс формирования внешней политики США представляет собой сложную и многоуровневую процедуру принятия решений. Одним из участников этого процесса является экспертно-аналитическое сообщество, представленное "мозговыми центрами". Их основная задача – исследование деятельности правительства, совершенствование этой деятельности и разработка новых идей. Кроме того, такие организации являются поставщиками сотрудников и экспертов для администрации президента [Самуйлов С.М., 2011: 3-21]. Мозговые центры – это глобальный общественно-политический феномен [Кочетков Г.Б., Супян В.Б. 2010: 52–61], который на сегодняшний день стал неотъемлемой частью политического процесса как в США, так и во всем мире.

* **ДАНИЛИН Дмитрий Аркадьевич** – аспирант 3-го года обучения РГГУ. Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., 6.(dmitry.danilin@inbox.ru).

В большинстве исследований, посвященных изучению экспертных центров США, внимание в основном уделяется каналам влияния, которые имеет та или иная организация; уровню её вовлечения в принятие решений; идеологическим аспектам их деятельности. Однако, по нашему мнению, вопрос о том, кто и в каких объемах финансирует данные центры, анализируется недостаточно, хотя поиск стабильных каналов финансирования – это ключевая задача, которая позволяет центрам существовать, а спонсорам, в свою очередь, влиять на центры и воздействовать тем или иным образом на политику государства. Важно отметить, что наиболее авторитетные центры позиционируют себя как независимые и не имеющие связей с политическими партиями. Согласно заявлениям их руководителей, сами эти центры по причине широкой диверсификации их финансирования придерживаются максимально объективной позиции в исследованиях, а спонсоры не имеют возможности повлиять на результаты. Тем не менее, в американских СМИ периодически появляются материалы, обвиняющие тот или иной центр в предвзятости, которая затем отражается на принятом в отношении какой-либо страны политическом решении.

Настоящее исследование внешнеполитической экспертизы нацелено на получение более глубокого представления о факторах, влияющих на работу центров. Оно проведено в ответ на тенденцию увеличения количества аналитических центров во всём мире, многие из которых находятся в процессе поиска финансирования.

Экспертные центры США выбраны для анализа схем и механизмов финансирования по нескольким причинам: 1) в связи с тем, что экспертное сообщество зародилось и продолжает оставаться наиболее массовым именно в США, которые являются абсолютным мировым лидером по количеству аналитических центров¹; 2) многие экспертные организации США добровольно публикуют информацию о своих спонсорах исходя из принципов прозрачности, что облегчает анализ их деятельности и позволяет проводить исследования подобного рода; 3) роль этих организаций в США, особенно в сфере внешней политики, очень важна, а иностранные государства весьма заинтересованы во влиянии на эту сферу [Супян В.Б., 2010: 4-16].

Автором была проанализирована деятельность ведущих центров США в области внешней политики и международных отношений согласно рейтингу "2016 *Global go to Think Tanks*"², таких как Институт Брукинса (*Brookings Institution*), Центр за новую американскую безопасность (*Center for a New American Security*), Центр глобального развития (*Center for Global Development*). В соответствии с классификацией, которую предложили Э Рич [Rich A., 2004: 76-77] и Дж. Макганн [McGann J., 2007: 24], эти структуры можно отнести к организациям, придерживающимся центристской идеологии.

¹ 2016 Global Go to Think Tank Index Report. 26.01.2017. Available at: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks (accessed: 15.08.2017).

² Ibidem.

Структура финансирования

До настоящего времени в США сложились три канала финансирования:

1. Финансовые средства на исследовательские проекты, поступающие со стороны государства;
2. Средства из частных фондов и крупных компаний;
3. Доходы от редакционно-издательской деятельности, печати публикаций и периодических изданий [Филлипов В.А., Богатырева Л.В., 2011: 38-39].

Среди средств, выделяемых государством и частными организациями, важно различать пожертвования и гранты. Пожертвования могут быть единовременными или регулярными, и их главное преимущество по сравнению с грантами состоит в том, что центр имеет право самостоятельно определить область их применения – а именно на какой проект или деятельность они будут направлены. Гранты выделяются непосредственно под решение конкретной задачи, и грантополучатель обязан отчитываться за их использование перед грантодателем [Давлетшина Н., 2014: 309-326].

Набор каналов финансирования, используемых аналитическими центрами США, сильно различается. Например, Институт Брукингса получает значительную часть средств от фондов и 20% от частных спонсоров, Центр национальных интересов (*Center for National Interest*) успешно печатает журнал "Нэшнл интерес". Организации, находящиеся в ведении государства либо университетов, такие как Исследовательская служба Конгресса (*Congressional Research Service*) или Центр исследований международной безопасности (*Center for International and Security Studies*), напрямую зависят от государственных грантов. Существуют центры, находящиеся в зависимости от частных лиц. Согласно статистике, Институт Като (*Cato Institute*) и Фонд "Наследие" (*Heritage Foundation*) получают за счёт индивидуальных взносов около 80% и 60% доходов соответственно. Американский институт предпринимательства (*American Enterprise Institute for Public Policy Research*) – 58%, Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies*) – 63%, Институт Брукингса – 20%.

Некоторые организации, которые традиционно существовали за счёт государственных контрактов, в настоящий момент также расширяют источники своего финансирования. Так, корпорация РЭНД ранее получала большую часть средств в виде государственных грантов в сфере национальной безопасности, однако теперь у неё существуют и другие каналы поступления финансирования, такие как контракты на исследовательские программы для частных организаций и добровольные взносы. Важно отметить, что в связи с тенденцией роста экспертных организаций в мире многие "мозговые центры" стали развивать новые каналы финансирования и расширять области исследования, открывая отделы, специализирующиеся на изучении узких сфер или проблем [McGann J., 2016: 16-18].

Интерес центров в поиске грантов вполне очевиден. А в чём заключается интерес грантодателя? Выделяя денежные средства, донор, как правило, преследует одну или несколько целей³:

- приобретение большего политического веса посредством влияния на политику государства (влияние на законотворческий процесс);
- использование выполненного центром исследования для коррекции уже имеющихся законов и влияния на общественное мнение;
- совместно с проведением кампании в СМИ и использованием пиар-технологий;
- получение поддержки специалистов центра и их связей для продвижения собственных идей и проектов;

Отметим, что финансирование "мозговых центров" в современных реалиях стало более эффективным по сравнению с другими средствами приобретения влияния, например, лоббизмом.

Роль зарубежных доноров

Согласно статистике, увеличение количества аналитических центров происходит на фоне падения числа грантов на исследовательские проекты и величины пожертвований. Актуально это стало и в США, где многие ведущие организации в поисках источников финансирования стали использовать денежные поступления от иностранных государств.

Как уже отмечалось выше, главной целью финансового спонсорства является продвижение интересов донора на уровне американского политического истеблишмента, установление связей с лояльными политиками, а также разработка таких политических программ и исследований, которые в дальнейшем могут быть претворены в жизнь.

Существуют разные схемы этой работы: некоторые страны сотрудничают с центрами напрямую, определяя объёмы и направления финансируемых исследований. Другие сначала спонсируют аналитические центры, а затем платят лоббистским организациям и пиар-консультантам за продвижение предложенных идей⁴.

Недавно опубликованные материалы МИД Норвегии, которые ранее носили статус "исключительно для внутреннего пользования", свидетельствуют о том, что зачастую финансирование аналитических институтов является единственным вариантом воздействия на политические процессы в США. Содержащийся в них текст-рекомендация гласит: "Маленькой стране довольно сложно получить доступ к могущественным политикам, бюрократам и экспертам, базирующимся в Вашингтоне. Финансирование влиятельных "мозговых центров" – это путь к получению такого доступа, и некоторые из этих центров в Вашингтоне открыто говорят о том, что они могут работать

³Gulf countries are spending millions of dollars on foreign think tanks. 3.08.2016. Available at: <http://www.quorumcentre.com/gcc-spending-millions-on-think-tanks/> (accessed: 20.08.2017).

⁴Gulf countries are spending millions of dollars on foreign think tanks. 3.08.2016. Available at: <http://www.quorumcentre.com/gcc-spending-millions-on-think-tanks/> (accessed: 20.08.2017).

только на те иностранные правительства, которые предоставляют им финансирование"⁵.

Таблица 1

Степень прозрачности финансирования аналитических центров США

Организация	Группа	Степень прозрачности
Пью-рисёрч центр (<i>Pew Research Center</i>) Центр Вудро Вильсона (<i>Woodrow Wilson Center</i>)	5	Очень прозрачные
Фонд Карнеги "За международный мир" (<i>Carnegie Endowment for International Peace</i>) Атлантический совет Институт Брукингса Центр за новую американскую безопасность Центр стратегических и международных исследований Фонд "Наследие" Корпорация РЭНД Институт Петерсона международной экономики (<i>Peterson Institute for International Economics</i>)	4	Прозрачные
Совет по международным отношениям (<i>Council on Foreign Relations</i>) Институт Като	3	Слабо прозрачные
Центр Белфера по науке и международным отношениям (<i>Belfer Center for Science and International Affairs</i>)	2	Непрозрачные
Институт Хадсона (<i>Hudson Institute</i>) Американский институт предпринимательства Институт Гувера (<i>Hoover Institution</i>)	1	Совершенно непрозрачные

Стоит заметить, что данное явление не ново. Так, например, Тайвань начал работать с центрами США ещё в 1950-е годы. Саудовская Аравия, а также другие нефтедобывающие страны Ближнего Востока, активизировались в 1970-е. Позднее к ним подключилась Япония, а в 1990-х годах и Китай⁶. На настоящий момент с экспертно-аналитическими организациями в США со-

⁵NOREF Report. From Contributor to Partner? Norway's role in foreign policy research and implementation in the United States. 05. 2012. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/987778-bjorgaas-noref-support-us-think-tanks-mai-report.html> (accessed: 15.08.2017).

⁶Judis J. Foreign Funding of Think Tanks Is Corrupting Our Democracy. 9.09.2014. Available at: <https://newrepublic.com/article/119371/think-tanks-foreign-contributions> (accessed: 20.08.2017).

трудничают порядка 60 стран, причём большинство из них это страны Европы и Ближнего Востока⁷

Отметим, что изучение каналов финансирования американских "мозговых центров" зарубежными центрами сильно затруднено в связи с тем, что многие организации отказываются раскрывать детали подписанных соглашений и структуру своих доходов. Тем не менее, по разным данным известно, что в последние годы около 30 центров США получили средства от 64 иностранных государств⁸. Общий объём средств исчисляется сотнями миллионов долларов. На 2016 г. основными реципиентами стали такие ведущие организации, как Атлантический совет (*Atlantic Council*), получивший денежные средства от 17 стран, Немецкий фонд Маршалла (*German Marshall Fund*) – от 18 стран, Институт Брукинга – от 20 стран.

Согласно материалам организации "Транспарити" (*Transparency*), по степени прозрачности финансирования и объёму предоставленных данных аналитические центры США можно разбить на пять групп (см. табл.1)⁹.

Все доноры были разделены на пять групп в соответствии с объёмом перечисленных денежных средств: от 500 тыс. долл. и выше, от 100 до 500 тыс. долл., до 100 тыс. долл. и т.д. Пятая группа (очень прозрачные) – это организации, на веб-страницах которых содержится подробная информация обо всём – спонсорах, объёмах перечисленных каждым из них денежных средств, на какие проекты были предназначены деньги и т.д. В четвёртую группу (прозрачные) вошли центры, которые опубликовали денежные поступления объёмом выше 5 тыс. долл. Третья группа представлена организациями, где спонсоры разделены по объёму средств на 2–3 подгруппы. Вторая группа включает экспертные институты, указавшие большинство доноров, но практически не представившие информации об объёмах перечисленных средств. Наконец, первая группа – это центры, где в открытом доступе можно найти информацию лишь о единичных донорах.

В соответствии с указанной классификацией большинство ведущих центров США, по данным индекса "*Global Go to Think Tanks*", попали в четвёртую группу. Среди них Институт Брукинга (позиция 1 в рейтинге данного индекса за 2016), Фонд "Наследие", Атлантический Совет, Центр за новую американскую безопасность и др. В группу центров с наиболее прозрачным

⁷Lipton E., Williams B., Confessore N. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. 6.09.2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html> (accessed: 20.08.2017).

⁸Lipton E., Williams B., Confessore N. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. 6.09.2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html> (accessed: 20.08.2017).

⁹How Transparent are Think Tanks about Who Funds Them. 2016. Available at: <https://static1.squarespace.com/static/52e1f399e4b06a94c0cdaa41/t/5773022de6f2e1ecf70b26d1/1467154992324/Transparify+2016+Think+Tanks+Report.pdf> (accessed: 18.08.2017).

финансированием вошли Центр Вудро Вильсона, Пью-рисёрч центр, Центр глобального развития¹⁰.

На сайтах этих организаций можно найти ежегодные отчёты, содержащие подробный перечень доноров, статьи доходов и расходов. Основываясь на этих данных, на примере Института Брукингса мы определили процентное соотношение денежных средств в зависимости от источников поступления. В 2016 г. 40% дохода этой организации составляли пожертвования и взносы, 5% – доходы от публикаций и 56% средств – всевозможные гранты, из которых доля зарубежных стран составила 10%¹¹. Необходимо учитывать, что средства со стороны иностранных правительств в уже гораздо меньшем объёме поступают также в виде простых пожертвований. По разным подсчётам общая доля средств от других государств составляет около 12% всех доходов данного института. Тройку лидеров по объёму перечисленных средств в этом сегменте составляют Катар, Объединённые Арабские Эмираты (далее — ОАЭ) и Норвегия.

Показатели финансовой помощи из Катара в последние годы стабильно составляли сумму от 1 млн долл. в год и выше. История сотрудничества между правительством Катара и Институтом Брукингса началась в 2002 г., когда ими совместно была организована конференция в Дохе, посвящённая отношениям США с исламским миром. В результате были установлены связи, которые привели к открытию филиала Института Брукингса в Дохе в 2008 г. – единственного на тот момент филиала центра, находящегося вне США. Брукингский институт таким образом получил спонсора, который с того времени ежегодно находится среди самых крупных доноров финансовых средств для этого центра.

А что от этого спонсорства получил Катар? Согласно заявлению МИД Катара, опубликованному в 2012 г., установление сотрудничества с Институтом Брукингса в первую очередь было направлено на продвижение интересов Катара и улучшение его имиджа в общественном мнении и в политических кругах США. В тексте заявления упоминалось, что роль института будет состоять в выполнении пиар-проекта, который должен создать Катару "хороший имидж в международных СМИ, в особенности американских"¹². Установление этого сотрудничества предоставило Катару хорошего союзника в лице М. Индика – кадрового дипломата, бывшего помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока, который в 2013–2014 гг. занимал пост представителя США на мирных переговорах между Израилем и Палестиной. Ныне М. Индик – вице-президент Института Брукингса [Чикальдина В.С., 2017: 15–19]. В 2014 г. в одном из исследований, опубликованном Институтом Хадсона,

¹⁰2016 Global Go to Think Tank Index Report / University of Pennsylvania. 2017. January. 26. Available at: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks (accessed 15.08.2017).

¹¹Brookings Institution. Annual Report. Available at: <https://www.brookings.edu/about-us/annual-report/> (accessed 15.08.2017).

¹²Signs Agreement: "Reflecting the Bright Image of Qatar". 6.06.2012 Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/1284192-qatar-brookings-sign-mou.html#document/p1/a176227> (accessed: 14.09.2017).

он был обвинён в том, что продвигал интересы Катара в обмен на получение денежных средств в размере 14,8 млн долларов¹³.

О том, что Институт Брукинга работает в интересах Катара, свидетельствует тот факт, что, несмотря на многочисленные обвинения против Катара в поддержке радикальных исламистских группировок "Братья мусульмане" в Египте и "ХАМАС" в Палестине, экспертный центр опубликовал немало материалов, косвенно или прямо отстаивающих позицию Катара. Интересно также напомнить, что в Дохе расположена штаб-квартира одного из наиболее антиамериканских СМИ "Аль-Джазире".

Обратим внимание на публикацию руководителя центра в Дохе С. Бараката (*Sultan Barakat*), в которой Катар был охарактеризован как "миротворец мусульманского мира", поскольку его задачей является посредничество и примирение представителей разных направлений в исламе¹⁴. Одновременно с этим стоит учитывать тот факт, что согласно заявлениям Государственного департамента США уровень антитеррористического взаимодействия между США и Катаром является одним из самых худших по сравнению с другими странами¹⁵.

В другой статье, опубликованной в журнале "Форин полиси" в январе 2014 г., специалисты Брукинга критиковали планы администрации Б. Обамы о присвоении статуса террористической организации группировке "Ахрар Аль-Шам", поддерживаемой Турцией и Катаром¹⁶. По мнению авторов, политика США в отношении этой группировки должна быть более гибкой, так как необходимо "выбирать из двух зол меньшее при сравнении этой группировки с ИГИЛ". Главный аргумент сводился к тому, что факт присвоения статуса террористической организации данной группировке уничтожит и без того небольшие шансы США на построение отношений с другими группами, входящими в "Исламский фронт", которую в октябре 2013 г. организация "Хьюман райтс вотч" (*Human Rights Watch*) обвинила в военных преступлениях и прямых связях с "Аль-Каидой"¹⁷.

Поддержку со стороны Института Брукинга можно проследить также в отношении группировки "Братья мусульмане", которая, как уже говорилось, получает финансирование из Катара. Данная организация на сегодняшний

¹³Smith L. How Peace Negotiator Martin Indyk Cashed a Big, Fat \$14.8 Million Check From Qatar. 17.09.2014. Available at: <https://www.hudson.org/research/10621-how-peace-negotiator-martin-indyk-cashed-a-big-fat-14-8-million-check-from-qatar> (accessed: 15.09.2017).

¹⁴Barakat S. Why Qatar could be key to a Gaza ceasefire. 24.07.2014. Available at: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2014/07/24/why-qatar-could-be-key-to-a-gaza-ceasefire/> (accessed: 14.09.2017).

¹⁵Официальный сайт организации "Wikileaks". Available at: <https://search.wikileaks.org/plusd/> (accessed: 14.09.2016).

¹⁶Doran M., Mccants W. The Good and Bad of Syria's Ahrar al-Sham. 23.01.2014. Available at: <https://www.brookings.edu/opinions/the-good-and-bad-of-syrias-ahrar-al-sham/> (accessed: 14.09.2017).

¹⁷"You Can Still See Their Blood". Executions, Indiscriminate Shootings, and Hostage Taking by Opposition Forces in Latakia Countryside. 10.2013. Available at: https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/syria1013_ForUpload.pdf#page=69 (accessed: 18.09.2017).

день имеет статус террористической в ряде стран (в России, ОАЭ, Саудовской Аравии и Египте). Тем не менее, её статус до сих пор не определён в США. Один из руководителей Центра по ближневосточной политике Брукингса Т. Уиттс в интервью заявляла о необходимости проводить чёткое различие между "Братьями мусульманами" и "Аль-Каидой"¹⁸. В 2013 г. после свержения лидера группировки М. Мурси в Египте она же настаивала на неприемлемости запрета данной организации в США и рекомендовала администрации Б. Обамы прекратить военную помощь новому правительству. В апреле 2017 г. специалистами Брукингса также была опубликована статья, признававшая ошибкой присвоение статуса террористической организации "Братьям мусульманам"¹⁹. Логично предположить, что во многом из-за деятельности специалистов Брукингса, Б. Обама так и не решил данный вопрос, а администрация Д. Трампа весной 2017 г. полностью отказалось от мысли внести "Братев мусульман" в список террористических организаций²⁰.

Крупную финансовую помощь Институту Брукингса также оказывают ОАЭ, известные своим соперничеством с Катаром во внешней политике. То, что и Катар, и ОАЭ предоставляют крупную финансовую помощь одному и тому же экспертно-аналитическому центру, можно интерпретировать как противостояние друг с другом за влияние на политику США²¹. Однако, если Катар делает ставку в основном на Институт Брукингса, то ОАЭ стараются сотрудничать одновременно ещё с несколькими экспертно-аналитическими центрами, такими как Центр стратегических и международных исследований (ЦСМИ) и Центр за новую американскую безопасность (ЦНАБ). Последний достаточно молодой центр, однако он уже известен своим сотрудничеством с Белым домом в разработке исследований в отношении стран арабского мира [Самуйлов С.М., 2011: 3–21].

Важную роль в организации сотрудничества с ЦНАБ сыграл посол ОАЭ в США Ю. Ааль-Отайба, будучи человеком, хорошо умеющим устанавливать личные связи. Согласно появившейся информации, ЦНАБ в конце 2016 г. получил от посольства ОАЭ в США 250 тыс. долл., но не в качестве пожертвования, а на выполнение заказа по продвижению интересов эмиратов. ОАЭ является вторым покупателем вооружения США в мире²². Однако в том, что касается продажи беспилотных самолётов в отношении ОАЭ действует ряд ограничений. Происходит это по причине того, что с 1987 г. США участвуют в так

¹⁸ Coffman Wittes T. Categories of Islamism. 31.07.2008. Available at: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=17484> (accessed: 18.09.2017).

¹⁹ Hamid S. Is the Muslim Brotherhood a terrorist organization? 11.04.2017 Available at: <https://www.brookings.edu/blog/unpacked/2017/04/11/is-the-muslim-brotherhood-a-terrorist-organization/> (accessed: 18.09.2017).

²⁰ Taylor G. How to deal with Muslim Brotherhood triggers Trump White House infighting. 27.03.2017 Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2017/mar/27/muslim-brotherhood-listing-as-terror-group-delayed/> (accessed: 18.09.2017).

²¹ Gulf countries are spending millions of dollars on foreign think tanks. 3.08.2016 Available at: <http://www.quorumcentre.com/gcc-spending-millions-on-think-tanks/> (accessed: 20.09.2017).

²² Brown C., Browne R. Here's who buys the most weapons from the U.S. 25.05.2016. Available at: <http://edition.cnn.com/2016/05/24/politics/us-arms-sales-worldwide/index.html> (accessed: 20.09.2017).

называемом Режиме контроля за ракетными технологиями (*Missile Technology Control Regime*) – добровольном соглашении, включающем 35 стран и призванном ограничить распространение высокотехнологичных ракет. Беспилотные самолёты, согласно законодательству США, также частично попадают под данную классификацию, и получить их могут лишь близкие союзники. Именно по этой причине администрация Б. Обамы заблокировала продажу беспилотных систем ОАЭ. К настоящему моменту отдельные члены Конгресса, действующие в интересах эмиратов, уже обращались к Д. Трампу с целью подтолкнуть его администрацию к снятию данного ограничения. Однако пока безрезультатно. Сотрудничество ОАЭ с ЦНАБ в данном контексте является не чем иным, как частью кампании, которую спонсируют арабские государства. Согласно договору задача экспертно-аналитического центра состоит в проведении исследования по данному проекту, а также в продвижении интересов ОАЭ в политических кругах США²³.

Потенциал ЦНАБ не стоит недооценивать, так как среди экспертов центра есть много влиятельных политиков. Так, переговоры с Ю. Ааль-Отайбой о сотрудничестве вели лично руководитель центра М. Флурной, бывший заместитель министра обороны США, и И. Голденберг, руководитель рабочей группы по Ирану в администрации Б. Обамы²⁴. Результаты работы центра не заставили себя ждать: в июне 2017 он выпустил специальный доклад с рекомендациями для администрации Д. Трампа на данную тематику²⁵. Важно заметить, что выводы доклада практически полностью совпадали с выводами выполненного для ОАЭ исследования и сводились к тому, что ограничение на продажу беспилотных аппаратов вредит интересам США в связи с тем, что заинтересованным странам, в том числе и ОАЭ, приходится закупать это оборудование у Китая, а военная индустрия США недополучает из-за этого миллионы долларов²⁶.

Ещё одним центром, с которым сотрудничали ОАЭ, стал Ближневосточный институт (*Middle East Institute*), расположенный в Вашингтоне. В 2016–2017 гг. ОАЭ перечислили этой организации 20 млн долл. Данная сумма не была добровольным пожертвованием, а представляла собой средства на выполнение заказа, состоявшего в привлечении в центр новых специалистов и создании специальной рабочей группы. Задачей этой группы, согласно договору, было выполнение работы по изменению мнения об ОАЭ в политических кругах США и нескольких ведущих странах мира. Отметим, что данная информация

²³ Investigations. Institute for Gulf Affairs. 07.2017. Available at: <https://www.gulfinstitute.org/wp-content/uploads/2017/07/CNAS-UAE-Invoice-071216.pdf> (accessed: 20.09.2017).

²⁴ Experts. Center for a New American Security. Available at: <https://www.cnas.org/experts> (accessed: 20.09.2017).

²⁵ Drone Proliferation. Policy Choices for the Trump Administration. Papers for the President. 2017. Available at: <http://drones.cnas.org/wp-content/uploads/2017/06/CNASReport-DroneProliferation-Final.pdf> (accessed: 20.09.2017).

²⁶ Jilani Z. Emmons A. Hacked emails show UAE building close relationships with D.C. Think Tanks that push its agenda. 30.07.2017. Available at: <https://theintercept.com/2017/07/30/uae-yousef-otaiba-cn-as-american-progress-michele-flournoy-drone/> (accessed: 20.09.2017).

также была получена из обнародованной переписки уже вышеупомянутого Ю. Ааль-Отайбы с руководством Ближневосточного института. Причём представители последнего сами вышли на посла практически сразу после его назначения и предложили свои услуги²⁷.

Как уже отмечалось выше, Норвегия также занимает одну из лидирующих позиций по расходам на финансирование экспертных организаций США. Одной из задач, которую она решала, в том числе с их помощью, было продвижение позиций Норвегии внутри НАТО. Экспертно-аналитические центры также занимались продвижением норвежского проекта по расширению зоны добычи нефти в Арктическом регионе. Данный вывод можно сделать исходя из опубликованных в "Нью-Йорк таймс" текстов соглашений, промежуточных отчётов и электронных писем²⁸. Как следует из договора, заключённого между МИД Норвегии и Институтом Брукингса, этот экспертно-аналитический центр занимался исследованием, связанным с добычей нефти в Арктике и проблемой глобального потепления. На эти цели в 2013 г. был выделен грант в 2 млн долл., который, помимо проведения исследования, подразумевал деятельность по проведению переговоров между политиками высокого уровня²⁹. Как видно из опубликованных документов, центр неоднократно организовывал встречи между официальными лицами Норвегии, США, Дании и Канады³⁰.

С планами Норвегии по увеличению объемов добычи нефти в Арктике косвенно связана её поддержка проекта REDFD (*Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation*). В этом можно проследить определённую зависимость между стремлением Норвегии сократить объём производимого древесного топлива в мире и увеличением собственной добычи нефти. В данной связи в 2013 г. между МИД Норвегии и американским экспертно-аналитическим Центром за глобальное развитие (далее – ЦГР) было заключено соглашение, согласно которому этой организации выделялся грант в 4 млн долл. Задача центра заключалась в том, чтобы через имеющиеся у него каналы оказать давление на правительства США и других развитых стран, чтобы увеличить финансирование данного проекта.

В соглашении с ЦГР были подробно описаны пять основных задач экспертно-аналитического центра:

²⁷ UAE gov't made 20 million secret 'contribution' to DC think tank Middle East Institute: report. 10.08.2017. Available at: <https://www.dailysabah.com/mideast/2017/08/10/uae-govt-made-20-million-secret-contribution-to-dc-think-tank-middle-east-institute-report> (accessed: 20.08.2017).

²⁸ Lipton E., Williams B., Confessore N. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. 6.09.2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html> (accessed: 20.08.2017).

²⁹ Grant letter for QZA-13/0380 Brookings – Framework Agreement 2013-2015. 4.06.2013. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/1283976-5-brookings-general-with-norway.html> (accessed: 20.08.2017).

³⁰ The Arctic: Energy, Indigenous Communities and The Arctic Council. 17.04.2013. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/1283977-6-the-arctic-norway-brookings-csis.html#document/p18/a176200> (accessed: 15.08.2017).

1) проведение качественного исследования и дальнейшее распространение его результатов посредством докладов, публикаций сопутствующих материалов;

2) организация многостороннего диалога между экспертами в данной области и политическими деятелями;

3) мобилизация политической элиты высокого уровня и её вовлечение в процесс;

4) обеспечение консенсуса в политических кругах в отношении идей, выдвигаемых в исследовательском проекте;

5) популяризация идей в обществе и их продвижение через проведение мероприятий и публикации в СМИ³¹.

В целевую аудиторию аналитического центра, на которую были направлены основные усилия экспертов, согласно документам, входили чиновники международных организаций из экономически развитых стран мира. Отдельную группу составили влиятельные государственные и политические деятели из США (чиновники из Белого дома, Государственного департамента, Агентства по международному развитию, Министерства финансов, члены Конгресса). Также в эту группу вошли эксперты аналитических центров и неправительственных организаций.

В промежуточном отчёте в качестве результатов деятельности Института были указаны публикации научных докладов, посвящённых проблеме уничтожения лесов, участию экспертов центра в научных конференциях и семинарах по данной тематике, публикациям в блогах. Кроме того, специалисты Брукингса приняли участие в организации и проведении переговоров с чиновниками Министерства финансов США (2013), провели встречу со спонсорами проекта ограничения темпов и количества вырубki лесов (*REDD*). В результате деятельности центра были удвоены расходы США на эту программу до 500 млн долл. ежегодно³².

Выводы

На сегодняшний день практически все успешно действующие экспертно-аналитические центры одновременно сотрудничают с большим количеством клиентов, что позволяет им диверсифицировать своё финансирование. Данная стратегия подразумевает взаимодействие с иностранными государствами, частными корпорациями и всевозможными фондами по всему миру и является наиболее оптимальным путём получения средств. В теории такая схема позволяет центру сохранять независимость, самостоятельно определять приоритеты

³¹ Demand for REDD+: Project details summary // Center for Global Development. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/1283973-2-cdg-and-norway.html#document/p26/a176154> (accessed: 20.08.2017).

³² Creating Demand for REDD+. Progress Report. 2013. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/1283973-2-cdg-and-norway.html#document/p53/a176156> (accessed: 15.08.2017).

в своей деятельности и придерживаться принципа объективности. Однако практика свидетельствует о том, что во многих случаях экспертные центры в обмен на финансирование и гранты выполняют конкретные заказы и исследования, а также лоббируют интересы своих спонсоров в высших эшелонах власти. Проанализированные в статье случаи показывают, что эта практика широко используется в США, а рассмотренные примеры – это лишь малая доля таких случаев, которые стали известны благодаря утечке информации в СМИ.

Современное положение экспертно-аналитических центров в политической системе США, их усиливающееся влияние на процесс принятия решений делают эти организации желанным союзником для многих стран мира. По этой причине финансовые поступления со стороны иностранных государств стали для многих американских центров одним из основных каналов получения финансирования, а объём денежных средств иногда достигает 12% всех их доходов и исчисляется десятками миллионов долларов в год.

Такое сотрудничество с аналитическими центрами позволяет зарубежным правительствам оказывать влияние на США на трёх уровнях:

1) на общественное мнение – посредством публикаций на сайте экспертно-аналитических центров и в ведущих СМИ;

2) на членов Конгресса США, чиновников администрации президента, представителей американского политического истеблишмента – посредством продвижения выгодной этим странам позиции на слушаниях в Конгрессе, в рамках закрытых политических дискуссий, а также через включение в исследования, поддерживаемые вашингтонской администрацией;

3) в конечном счёте на внешнюю политику Соединённых Штатов.

Несмотря на видимость того, что в США существует ряд доступных каналов воздействия на принятие политических решений, сотрудничество с экспертными центрами и их финансирование являются наиболее выгодным инвестированием средств в продвижение интересов определённой страны в политических кругах США, а выгода, полученная этой страной в случае успешной деятельности экспертно-аналитического центра, будет несопоставимо больше потраченных на это денежных средств.

С каждым годом всё большее число стран осуществляет денежные перечисления ведущим аналитическим центрам США. В списке их доноров может находиться одновременно до 20 государств, причём среди них есть как небольшие, например Латвия или Черногория, так и крупные экономически высокоразвитые – Япония, Германия, Китай и Корея. Внимание привлекает активность трёх крупных игроков, таких как Катар, ОАЭ и Норвегия, стабильно перечисляющих средства ведущим центрам США, в числе которых Институт Брукинга, ЦНАБ, Центр глобального развития и др. Каждая из этих стран в последние годы предоставляла американским экспертным центрам суммы ежегодно от одного миллиона долларов и выше.

Институт Брукинга начиная с 2008 г. активно сотрудничает с Катаром, оказывая поддержку в продвижении интересов Дохи и работая над имиджем страны. Кроме того, институт одновременно оказывает поддержку ОАЭ и лоббирует интересы этой страны на уровне политического истеблишмента. ОАЭ

также финансировали ЦНАБ. Целью данного сотрудничества было продвижение законопроекта, отменяющего ограничения на продажу высокотехнологичного вооружения из США в ОАЭ. Центр глобального развития оказывал поддержку Норвегии в популяризации проекта *REDD+*, который должен был позволить Норвегии увеличить с помощью США собственные объёмы добычи нефти путём сокращения объёмов производства древесины. Важным элементом соглашения стала деятельность этого центра по организации переговоров и встреч чиновников высшего уровня.

В настоящее время в законодательстве США нет закона, который каким-либо образом регулирует финансирование экспертных центров из-за рубежа. Наряду с тем, что влияние экспертно-аналитических центров США на процесс принятия решений выросло, их деятельность пока ещё не была формализована в той же высокой степени, что и лоббизм [Каневский П.С., Шариков П.А., 2017: 43–54]. В связи с этим в ближайшем будущем стоит ожидать повышения числа зарубежных доноров, заинтересованных в сотрудничестве с экспертно-аналитическим сообществом США, а также увеличения объёмов денежных перечислений с их стороны.

Список литературы

Давлетшина Н.И. 2014. Западное экспертное сообщество: проблемы институционализации // Зарубежное россиеведение. Под редакцией А.Б. Безбородова. Москва: Проспект. С. 309–326.

Каневский П.С., Шариков П.А., 2017. Трансформация института лоббизма в США в XXI веке и вызовы для России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 5. С. 43–54.

Кочетков Г.Б., Супян В.Б., 2010. "Мозговые центры" в США: наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 52 – 67.

Самуйлов С.М. 2011. "Мозговые центры" демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 2. С. 3–21.

Супян В.Б. 2010. "Мозговые центры" США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 1. С. 4–16.

Филиппов В.А., Богатырева Л.В. 2011. Аналитические центры. Москва: Ленанд. 128 с.

Чикальдина В.С. 2017. Брукингский институт и его роль в формировании внешней политики США в XX–XXI вв. // Общество: политика, экономика, право. № 7. С. 15–19.

References

Chikal'dina V.S. 2017. Brukingsskii institut i ego rol' v formirovanii vneshnei politiki SShA v XX-XXI vv. [Brookings Institution and its role in formation of foreign policy of the USA in 20-21st centuries]. // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. Vol. 7. P. 15-19.

Davletshina N.I. 2014. Zapadnoe ekspertnoe soobshchestvo: problemy institutsionalizatsii [Western Expert Community: Institutionalization Issues] // Zarubezhnoe Rossievedenie. Ed. by A.B. Bezborodov – M.: Prospekt. P. 309-326.

Filippov V.A., Bogatyreva L. V. 2011. Analiticheskie centry. [Analytical centers]. M.: Lenand. 128 p.

Kanevskij P.S., Sharikov P.A. 2017. Transformatsiia instituta lobbizma v SShA v XXI veke i vyzovy dlia Rossii. [Transformation of institute of lobbyism in the USA in the 21st century and challenges for Russia]. // SShA ❖ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. Vol. 5. P. 43 – 54.

Kochetkov G.B., Supian V.B. 2010. "Mozgovye centry" v SShA: nauka kak instrument real'noi politiki. [Think-tanks in the USA: science as a tool of real policy]. // Problemy prognozirovaniia. Vol. 5. P. 52 – 67.

McGann J. 2016. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. Washington, D. C. Brookings Institution Press. 230 p.

McGann J. 2007. Think Tanks and Policy Advice in the United States. Routledge, 208 p.

Rich A. 2004. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, New York, Cambridge University Press. 270 p.

Samuilov S.M. 2011. "Mozgovye centry" demokratov i respublikantsev: sravnenie podkhodov k Rossii. [Think-tanks of democrats and republicans: comparison of approaches towards Russia]. // SShA ❖ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. Vol. 2. P. 3 – 21.

Supjan V.B. 2010. "Mozgovye centry" SShA: ikh rol' i evoliutsiia kak nezavisimyykh issledovatel'skikh organizatsii. [U.S. think-tanks: their role and evolution as independent research organizations].// SShA ❖ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. Vol. 1. P. 4-16.

Background Material

The role of foreign states in financing leading U.S. expert analytical centers

(USA & Canada Journal, 2018, no. 5, p. 85-100)

Received 13.12.2017.

DANILIN Dmitry Arkadievich, Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya square, Moscow, 125047, Russian Federation
(dmitry.danilin@inbox.ru).

The article is devoted to the research of financial donations from foreign states to the leading U.S. analytical centers. Analyzing the statistical data, author concludes that the foreign means make a considerable part of revenues in several U.S. leading organizations. These finances arrive in form of donations or grants.

According to the statements of the chiefs of the leading think tanks, the key difference between the activity of analytical centers and lobbyist organizations consists in the fact, that financial receipts from donors do not influence the position of expert center and the objectivity of its research. However, a number of researchers assert that grants and donations are a payment for promotion of foreign countries interests in the U.S. political establishment.

The author confirms this thesis analyzing several cases of cooperation between the foreign financial donors and U.S. analytical centers.

Keywords: U.S. expert and analytical community, think tank, U.S. foreign policy, foreign policy examination, grants, donations.

About the author:

DANILIN Dmitry Arkadievich. Postgraduate student. Department of World Politics and International Relations (dmitry.danilin@inbox.ru).